

ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ

Мишина Д.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, Россия (430005, Саранск, Республика Мордовия, ул. Большевикская, д. 68), e-mail: zdv88@rambler.ru

В работе отмечено, что на инвестиционную активность в нашей стране отрицательное влияние оказывают продолжающийся передел собственности, усиление криминально-бюрократических факторов, образующие, так называемые, институциональные «ловушки» инвестиционного спроса инновационного типа. Коррупция оказывает негативное воздействие на соотношение инвестиций и ВВП, т.е. уменьшение степени коррумпированности приводит к увеличению инвестиций. Эти выводы подтверждаются и многочисленными исследованиями, проводимыми под эгидой Всемирного Банка. В статье были проанализированы показатели Всемирного Банка, охватывающие 6 главных аспектов государственного управления в 212 странах мира, выражаемых в шести агрегированных индикаторах, особое внимание уделено такому показателю, как антикоррупционный контроль. В настоящее время РФ в мировом коррупционном рейтинге находится на уровне африканских и азиатских стран. Значение индекса остается отрицательным на протяжении более 20 лет, приравнивая Россию по этому показателю к странам Экваториальной Африки. В 2013 г. Международное движение Transparency International поместило Россию на 127 место (28 баллов). Экономика нашей страны в течение длительного периода подвергалась «испытаниям» со стороны стерилизационной политики, проводимой правительством, на наш взгляд, необдуманно и необоснованно. Действия, направленные на ограничение конкуренции и обеспечения доминирующего положения на конкретном рынке, занижают темп и качество экономического роста, так как сокращаются инвестиции компаний, для которых коррупционный рынок недоступен.

Ключевые слова: институциональные «ловушки», институциональная среда, коррупция, инвестиции

THE PHENOMENON OF CORRUPTION IN RUSSIAN ECONOMY AND ITS IMPACT ON INVESTMENT ACTIVITY

Mishina D.V.¹

¹Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, Mordovian Republic street Bolshevistskaya, 68), zdv88@rambler.ru

In this work it is pointed out that continuing redistribution of property, strengthening of criminal-bureaucratic factors, forming the so-called institutional «traps» of investment demand innovative type negatively affect on the investment activity in our country. Corruption renders negative impact on correlation of investments to GDP, i.e. reduction in the level of corruption leads to higher investment. These conclusions are confirmed by numerous research conducted under the auspices of the World Bank. In the article Worldwide Governance Indicators were analyzed. They cover six main aspects of governance in 212 countries around the world, expressed in the six aggregate indicators, particular attention is paid to the indicator of the control of corruption. Currently Russia in global corruption rating is at a level of African and Asian countries. Index value remains negative for over 20 years, equating Russia on this indicator to sub-Saharan Africa countries. In 2013, the International Agency - Transparency International - placed Russia at 127th place (28 points). The economy of our country for a long period exposed trials by sterilization of government policies, in our view, thoughtlessly and unnecessarily. Actions aimed at restricting competition and ensure a dominant position in a particular market, understate the pace and quality of economic growth, as investment of companies for which the corruption market is not available reduce.

Key words: institutional «traps», institutional environment, corruption, investment

С 1991 г. Россия переживает сложный период своего развития, связанный с тотальным процессом реформирования политической и экономической систем, крушением сложившихся стереотипов, изменением общественного сознания. При этом сам характер трансформационных преобразований обусловил целый ряд негативных явлений и процессов, в числе которых особое место занимает огромный рост коррупционной деятельности. Важно отметить, что корруп-

ция не позволяет экономике нормально развиваться и создает угрозу национальной безопасности страны, затрагивая ее экономическую, социальную и политическую составляющие. Это обуславливает необходимость принятия комплекса мер, направленных на снижение коррупционной деятельности в национальной экономике, а также дальнейшего научного исследования этой проблемы.

С учетом факторов глобализации, политической стабильности и повышения доходов от экспорта энергосырьевых ресурсов в РФ в 2000 гг. (кроме периода 2008-2010 гг.) отмечалось повышение инвестиционной активности на фоне улучшения инвестиционного климата. Такой вывод подтверждается динамикой роста ВВП, промышленной продукции и инвестиций. (табл. 1.1)

Таблица 1.1 - Основные показатели экономического развития РФ, 1995- 2013 гг.

Год	Валовой внутренний продукт, в текущих ценах, млрд. руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	Промышленное производство, в % к предыдущему году
1995	1428,5	266,973	95,4
1996	2007,8	375,958	92,4
1997	2342,5	408,79	101,0
1998	2629,6	407,086	95,2
1999	4823,2	670,438	108,9
2000	7305,6	1165,234	108,7
2001	8943,6	1504,712	102,9
2002	10830,5	1762,407	103,1
2003	13208,2	2186,365	108,9
2004	17027,2	2865,013	108,0
2005	21609,8	3611,109	105,1
2006	26917,2	4730,022	106,3
2007	33247,5	6716,222	106,8
2008	41276,8	8781,616	100,6
2009	38807,2	7976,012	90,7
2010	46308,5	9152,1	107,3
2011	55644,0	11035,7	105,0
2012	61810,8	12568,8	103,4
2013	66689,1	8137,5	100,4

Согласно мировым рейтингам, в РФ отмечается снижение уровня инвестиционных рисков. Однако на инвестиционные риски, а значит, на инвестиционную активность в нашей стране отрицательное влияние оказывают продолжающийся передел собственности, усиление криминально-бюрократических факторов, образующие, так называемые, институциональные «ловушки» инвестиционного спроса инновационного типа. Институциональные «ловушки» - это, прежде всего, издержки оппортунистического поведения субъектов рынка, а именно административные барьеры, неисполнение условий контрактов, налоговый

«пресс», завышенная цена кредита, произвол чиновников, коррупция и другие проявления теневизации экономической и инвестиционной деятельности, сдерживающие инвестиционную и инновационную активность в стране.

Одним из наиболее важных эмпирических исследований взаимосвязи коррупции и инвестиций являются работы Моро (Mauro (1995)). Исследование показало, что коррупция оказывает отрицательное воздействие на соотношение инвестиций и ВВП, т.е. уменьшение коррумпированности бюрократов приводит к увеличению инвестиций. Эти же выводы подтверждаются и другими многочисленными исследованиями, проводимыми, в частности, под эгидой Всемирного Банка.

По словам председателя Национального антикоррупционного комитета России Кирилла Кабанова, иностранные компании при работе в России стоят перед выбором: либо платить, либо уходить с рынка. Азиатские, в первую очередь китайские, компании готовы идти на откаты российским чиновникам. Западные же фирмы, связанные в своих действиях собственными антикоррупционными законами, оказываются, таким образом, в сложном положении: азиаты получают серьезное конкурентное преимущество на российском рынке. Несомненно, что в экономике РФ должны пройти структурные изменения, и только после этого инвестиционный климат улучшится, а коррупция снизится. Коррупция порождена тем, что в экономике РФ инвестиции перекошены в сторону потребления, в сторону сырья. Изначально заложена высокая норма рентабельности, высокое требование доходности вложений, от этого высокие риски.

В самых общих чертах, коррупция – использование служебного положения в личных целях. Она считается одним из основных видов теневой экономики. Коррупция выходит за границы простого взяточничества. Это понятие включает в себя и незаконное присвоение публичных средств для частного использования, и nepoтизм (покровительство на основании личных связей), и непосредственно взяточничество (дачу вознаграждения за отступления от профессионального долга) [3, с. 63-68].

Предельно лаконичное определение главных причин коррупции многие зарубежные экономисты выражают следующей формулой:

$$\text{коррупция} = \text{монополия} + \text{произвол} - \text{ответственность}$$

Это означает, что возможности коррупции прямо зависят от монополии государства на выполнение некоторых видов деятельности и от бесконтрольности поведения чиновников, а также обратно зависят от вероятности и тяжести наказаний за злоупотребления.

Побочным продуктом коррупции считается возрастающая диспропорциональность государственных расходов. В таких условиях формируется неблагоприятная для прямых ин-

вестиций среда, а с надеждами на экономический рост инновационного типа приходится прощаться.

Оценивая влияние коррупции всех уровней власти на экономический рост, можно сделать вывод, что происходит весомое перераспределение ресурсов в пользу потребления между слоями общества за счет накопления как государства, так и бизнеса. Понижается эффективность принятия управленческих решений и государственной политики в целом. Коррупционная составляющая предполагает повышение границы нормативной прибыльности проектов с целью выплаты скрытых рент. В таком случае ее внешнее проявление – пренебрежение менее рентабельными и долгосрочными проектами в пользу более краткосрочных проектов с быстрой отдачей. Суммарное воздействие коррупции выражается в занижении нормы накопления, что несовместимо с целями повышения темпов экономического роста и модернизации страны.

Основу анализа институциональной среды составляют базы данных Всемирного Банка (WB WGI), чьи оценки основаны на том, что страны, достигшие душевого ВВП в 18 000 долл. по паритету покупательной способности, в среднем располагают более высоким качеством институтов. [7]

Показатели Всемирного Банка (Worldwide Governance Indicators) охватывают 6 главных аспектов государственного управления в 212 странах мира, выражаемых в шести агрегированных индикаторах:

1. Права граждан и подотчётность государственных органов (voice and accountability);
2. Стабильность политической системы и отсутствие насилия (political stability and absence of violence);
3. Эффективность органов государственного управления (government effectiveness);
4. Качество регулирующих институтов (regulatory quality);
5. Качество правовых институтов (rule of law);
6. Антикоррупционный контроль (control of corruption).

Результаты анализа институциональной среды в различных странах приведены в табл. 1.2 [5]

Таблица 1.2 – Анализ институциональной среды в различных странах

Индекс	Россия	США	Велико-британия	Германия	Китай	Индия	Афганистан
Права граждан и подотчётность государственных органов	-0,96	1,12	1,32	1,38	-1,58	0,35	-1,32
Стабильность политической системы и отсутствие насилия	-0,82	0,63	0,41	0,77	-0,54	-1,25	-2,42
Эффективность органов	-0,43	1,51	1,53	1,57	0,01	-0,18	-1,40

государственного управления							
Качество регулирующих институтов	-0,36	1,29	1,64	1,53	-0,26	-0,47	-1,21
Качество правовых институтов	-0,82	1,60	1,69	1,64	-0,49	-0,10	-1,72
Антикоррупционный контроль	-1,01	1,38	1,64	1,78	-0,48	-0,57	-1,41

В настоящее время РФ в мировом коррупционном рейтинге находится на уровне африканских и азиатских стран.

В 2013 г. Международное движение Transparency International поместило Россию на 127 место (28 баллов). Такую же оценку получили Азербайджан, Пакистан, Никарагуа, Мали, Мадагаскар, Ливан, Гамбия и Коморские острова. [4]

Первое место принадлежит Дании и Новой Зеландии, получившим по 91 баллу, второе - Финляндии и Швеции с 89 баллами. Среди стран Восточной Европы и Центральной Азии лучшие показатели у Турции и Грузии (50 и 49 баллов соответственно), худшие - у Туркмении и Узбекистана, которые набрали по 17 баллов. Аутсайдеры рейтинга - Сомали, Северная Корея и Афганистан, набравшие по 8 баллов.

Тот факт, что Россия прочно застряла в нижней части списка, крайне отрицательно сказывается как на перспективах экономического роста и повышении инвестиционной привлекательности нашей страны, так и на общем доверии граждан к серьезности усилий власти по противодействию коррупции.

Рассмотрим подробнее динамику для РФ последнего из индикаторов Worldwide Governance Indicators – антикоррупционный контроль (control of corruption) в табл. 1.3.

Исходя из данных, представленных в таблице 1.3, можно сделать вывод, что, несмотря на некоторое повышение в середине 2000-х гг, значения индекса остается отрицательным на протяжении более 20 лет, приравнивая Россию по этому показателю к странам Экваториальной Африки.

Пояснения к исследованию, касающегося Индекса восприятия коррупции за 2013 г., составленный Transparency International, содержит предупреждение о том, что злоупотребления должностными полномочиями, тайные сделки и подкуп по-прежнему оказывают свое разрушительное воздействие на различные сообщества по всему миру.

Таблица 1.3 – Индекс WGI – Антикоррупционный контроль (control of corruption) для РФ, 1996-2012 гг.

Год	Значение показателя «Антикоррупционный контроль»
1996	-1,02
1998	-0,94

2000	-0,92
2002	-0,92
2003	-0,71
2004	-0,74
2005	-0,78
2006	-0,85
2007	-0,95
2008	-1,05
2009	-1,09
2010	-1,06
2011	-1,04
2012	-1,01

Индекс восприятия коррупции за 2013 г. показывает, что все страны по-прежнему сталкиваются с угрозой коррупции на всех уровнях управления, от выдачи разрешений на местном уровне до практического исполнения законов и правовых норм

Индекс восприятия коррупции основан на экспертных оценках уровня коррупции в государственном секторе различных стран. Количество баллов, получаемых странами, может повышаться, если в соответствующем государстве обеспечен широкий доступ к информационным системам и сведениям о правовых нормах, которыми руководствуются лица, занимающие государственные должности; в то же время, низкая степень подотчетности в государственном секторе и неэффективность государственных институтов негативно отражаются на уровне восприятия коррупции.

В будущем усилия по борьбе с изменениями климата, экономическими кризисами и нищетой могут столкнуться с огромными препятствиями, создаваемыми коррупцией, предупреждает Transparency International. Такие международные организации, как, например, «Большая двадцатка», должны предпринять самые жесткие меры против отмывания денежных средств, обеспечить большую прозрачность корпораций и приложить все усилия для возвращения похищенных активов. К сожалению, Россия стабильно находится в нижней части этого рейтинга, «соседствуя» с такими странами Иран, Гондурас, Кения, Пакистан, Бангладеш и Мали (табл. 1.4)

Таблица 1.4 – Индекс восприятия коррупции, значения для России, 1998-2013 гг.

Год	Место в рейтинге
1998	76 (из 85)
1999	82 (из 99)
2000	82 (из 90)
2001	79 (из 91)
2002	71 (из 102)
2003	86 (из 133)
2004	90 (из 146)
2005	126 (из 159)
2006	121 (из 163)
2007	143 (из 179)

2008	147 (из 180)
2009	146 (из 180)
2010	154 (из 178)
2011	143 (из 183)
2012	133 (из 174)
2013	127 (из 177)

Место свободной конкуренции в России занял криминальный монополизм. Главным средством обогащения является не добросовестный труд или предпринимательский талант, а присвоение чужого под прикрытием либеральной философии, которая служила ширмой для обыкновенного административно-криминального расхищения государственной собственности. Экономика нашей страны в течение длительного периода подвергалась «испытаниям» со стороны стерилизационной политики, проводимой правительством, на наш взгляд, необдуманно и необоснованно. На лицо признаки существенных разногласий в российских верхах о роли государства в экономике, об отношении к частному капиталу, рынку, конкуренции, которые пока свидетельствуют не о поиске оптимального пути избежания кризисной ситуации, а об отсутствии единой концепции экономического строя страны, о различиях в представлениях о желательной социальной и политической организации общества.

Эффективность антикоррупционных мер определяется, на наш взгляд, минимум двумя факторами: адекватностью мер по борьбе с коррупцией и стимулами политической элиты. Так, антикоррупционные меры должны быть направлены на ликвидацию причин коррупции, а не на ее пресечение. В большинстве развивающихся и постсоциалистических стран с высоким уровнем коррупции это: низкая заработная плата чиновников; широкие возможности по осуществлению коррупционной деятельности; недостаточная тяжесть возможного наказания. Поскольку коррупция – явление латентное, то единственной возможностью обнаружить случаи такой незаконной деятельности – создать условия для передачи сигнала одной из сторон коррупционной сделки (как правило, взяточдателю). Страны, использовавшие адекватные меры по борьбе с коррупцией, достигали успехов только тогда, когда получали адресную поддержку со стороны политических лидеров. (Пример Сингапура и Гонконга). Вполне возможная аналогичная успешная реализация стратегии развития нашей страны зависит от соответствующих стимулов политических лидеров, а также от их возможностей определять структуру стимулов для определенных общественных групп. Политическому режиму, поставившему одной из своих главных задач борьбу с коррупцией, необходимо быть устойчивым в течение достаточно долгого периода времени, чтобы коррупционная карьера престала быть нормальной, приемлемой и планируемой.

Повышение уровня образования населения, зрелости бизнеса и благосостояния не только его представителей, но и более широких слоев, включая чиновничество, способствует понижению уровня коррупции, признанию гражданами ее неприемлемости и формированию

консенсуса в кругах крупного бизнеса относительно изменения правил игры. Вместе с тем, весьма важен вопрос о том, какие именно общественные группы действительно готовы к борьбе с коррупцией. На наш взгляд, вполне очевидна естественная антикоррупционная позиция интеллектуальной элиты, бедных и средних слоев населения, малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Бобырев В.В. Теневая экономика: деятельность международных и правоохранительных организаций. – М.: Высшее образование и Наука, 2007. – 122 с.
2. Григорьев Л. Коррупция как препятствие модернизации / Л. Григорьев, М. Овчинников // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 44-59.
3. Кикотя В.Я. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахметова – М.: Норма, 2007. – 336 с.
4. Международное движение Transparency International [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results/> (дата обращения: 05.05.14).
5. Показатели Всемирного Банка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home> (дата обращения: 05.05.14).
6. Попов Ю.Н. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства: Учебник / Попов Ю.Н., Тарасов М.Е. – М.: Дело, 2007. – 240с.
7. Фрейнкман Л.М. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой /Л. М. Фрейнкман, В. В. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова. – М.: ИЭПП, 2009. – 238 с.
8. Фролов Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Д. Фролов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 65-71.

Рецензенты:

Кормишкина Л.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» г. Саранск.

Зинина Л.И., д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва» г. Саранск.